А. В. Туров, А. А. Ткачук, В. П. Хиля

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЕТЕРОЦИКЛИЧЕСКИХ АНАЛОГОВ 2'-АЛКОКСИХАЛКОНОВ С ЛАНТАНОИДНЫМИ СДВИГАЮЩИМИ РЕАГЕНТАМИ

Изучено взаимодействие лантаноидных сдвигающих реагентов с гетероциклическими аналогами замещенных 2'-алкоксихалконов. Показано, что координация $Eu(fod)_3$ и Yb(fod)₃ с ними осуществляется по-разному: первый образует в основном аддукты хелатного типа с участием в координации атомов кислорода карбонильной и алкоксильной групп, а из второго получается только аддукт по карбонильной группе. В связи с этим сделан вывод о наличии определенных ограничений при использовании указанных реагентов для конформационных движений молекулы, не влияющих на процесс комплексообразования.

Ключевые слова: гетероциклические аналоги халконов, лантаноидные сдвигающие реагенты, конформация, лантаноидные индуцированные сдвиги.

Лантаноидные сдвигающие реагенты (ЛСР) позволяют получить весьма полезную информацию об особенностях строения молекулы в растворе [1, 2]. Однако отдельные стороны взаимодействия ЛСР с органическими донорными молекулами до сих пор недостаточно изучены. В частности, это касается их координации с бифункциональными соединениями, к которым относятся замещенные халконы и их гетероциклические аналоги – физиологически активные вещества и синтоны для получения разнообразных флавоноидов и изофлавоноидов [3–5]. Ввиду важности указанных соединений, выяснению деталей их строения посвящен ряд работ [6–9]. Несмотря на простоту молекулы халкона или его аналогов общей формулы 1, возможно существование 8 плоских конформеров благодаря наличию енонового фрагмента, содержащего три простые связи (a, b u d). Реализация того или иного конформера может оказаться определяющей в биологической активности этих веществ. Соединения типа 1 могут быть исследованы с помощью ЛСР.

Het = 2-тиазолил, 2-бензофурил, 2-пиридил; $R^1 = CH_2Ph$, H; $R^2 = алкил$

В спектрах ЯМР ¹Н их растворов, содержащих Eu(fod)₃, наблюдаются значительные парамагнитные сдвиги [4, 10, 11]. При этом необычным оказалось более активное взаимодействие этого ЛСР с 2'-бензилоксипроизводными по сравнению с соответствующими фенолами ($R^1 = H$), хотя при 2'-алкилировании возрастают стерические препятствия комплексообразованию по карбонильной группе – наиболее эффективному координационному центру молекулы халконов. Наблюдаемые лантаноидные индуцированные сдвиги (ЛИС) свидетельствуют о специфическом направлении координации: ЛСР реагирует в значительной мере по атому кислорода группы 2'-OCH₂Ph, обычно обладающему низкой способностью к координации. Поскольку участие эфирного атома кислорода в комплексообразовании с ЛСР не получило в свое время рационального объяснения, в настоящей работе оно изучено более подробно: исследовано взаимодействие аналогов халконов **2–4** (см. таблицу) с такими ЛСР, как Eu(fod)₃ и Yb(fod)₃.

2 a $R^1 = Ph, R^2 = Cl, R^3 = H;$ b $R^1 = Ph, R^2 = F, R^3 = H;$ c $R^1 = OMe, R^2 = H, R^3 = OCH_2OMe$

При координации Eu(fod)₃ с соединениями **2с**, **3**, **4** наблюдается описанный ранее эффект: она происходит в значительной степени по атому кислорода заместителя 2'-OCH₂R¹. Об этом свидетельствуют бо́льшие ЛИС сигнала протонов его группы CH₂ по сравнению с ЛИС сигналов олефиновых протонов и протона 6'-H во фрагменте ArCO молекулы (см. таблицу). Наличие атома галогена в положении 5' (соединения **2а**,**b**) ослабляет координацию эфирного атома кислорода с ЛСР, существенно возрастающую при замене заместителя R¹ = CH₂Ph на менее объемистый R¹ = Me (в соединении **2с**) или R¹ = CH₂COOMe (в соединении **4**). Например, в случае соединения **2с** сигнал протонов группы 2'-OCH₂ имеет ЛИС 7.8 м. д., в то время как сигналы олефиновых протонов сдвигаются только на 3.0 м. д.

Взаимодействие соединений **2–4** с ЛСР Yb(fod)₃ происходит иначе. В этом случае наибольшие ЛИС наблюдаются для сигнала протона 6'-Н фрагмента ArCO и сигналов олефиновых протонов, в то время как для сигналов протонов группы 2'-OCH₂ они значительно меньше. Это указывает на преимущественную координацию ЛСР по карбонильной группе халкона. Такой вывод подтверждается расчетами строения аддуктов ЛСР–субстрат в предположении их чисто диполярной природы и наличия только одного координационного центра – атома кислорода карбонильной группы.

Для расчета строения аддуктов широко используется уравнение Мак-Конела–Робертсона:

$$\Delta_i^{\text{SKCII}} = K_i \left(3 \cos^2 \theta_i - 1 \right) / r_i^3$$

где $\Delta_i^{\text{эксп}}$ – экспериментальный ЛИС для *i*-го ядра, θ_i и r_i – полярные координаты ядра в аддукте.

В основе метода, предложенного в работе [12], лежит тот факт, что константа К одинакова для всех магнитных ядер данного типа. В этом случае расчет сведется к поиску точки вблизи координационного центра, где наилучшим образом выполняется приведенное выше уравнение. Степень разброса значений вычисленных K_i от средней K_{cp} мы находили в виде стандартного отклонения σ , где:

$$\sigma^{2} = \left[\sum_{i=1}^{n} (K_{i} - K_{cp})\right] / (n-1),$$

где *n* – количество магнитных ядер, используемых при расчете.

Таким образом, если вдоль двух осей координат отложить пространственные координаты, а вдоль третьей – стандартное отклонение, то в итоге мы получим трехмерную диаграмму значений стандартного отклонения в каждой точке пространства.

Для аддуктов Yb(fod)₃ с халконами 2-4 было найдено, что атом Yb в аддукте располагается на расстоянии 2.5-2.6 Å от карбонильного атома кислорода на продолжении связи С=О, а вычисленные ЛИС хорошо согласуются с экспериментальными (см. таблицу). В качестве примера на рисунке приведены результаты одного из таких расчетов для аддукта Yb(fod)₃ с соединением 4 без учета ЛИС сигналов протонов гетероциклического фрагмента. Координаты атомов в молекуле определены путем минимизации ее энергии методом молекулярной механики. На рисунке плоский фрагмент ArCOCH=CH расположен в плоскости XY, связь C=O направлена параллельно оси X, а карбонильный атом кислорода находится в точке (0; 0). Стандартное отклонение находится вдоль оси Z. В соответствии с работой [12] минимум отвечает точке пространства, для которой, при локализации в ней иона Yb, наблюдается лучшая корреляция вычисленных и экспериментальных значений. Это свидетельствует о согласии расчета с выбранной моделью комплексообразования, т. е. о том, что координация ЛСР происходит исключительно по карбонильному атому кислорода.

	ЛИС (в CDCl ₃), δ, м. д.*											
Вариант спектра	ArCO				-COCH=CH-		Het					
	2'-CH ₂	3'-Н	4'-Н или 4'-Ме	5'-H	6'-H	α-Η	β-Н	2,2-H ₂ или 3-Me	3,3-H ₂ или 4,4-H ₂	5-H	6-CH ₃ или 8-Н	7-H
$2a+Eu(fod)_3$	3.1	2.5	1.5	_	3.8	2.9	3.5	1.1	1.1	0.3	_	0.5
2a+Yb(fod) ₃	2.4 {2.3}	3 {2}	3.0 {1.3}	_	10.1 {10.1}	8.4 {6.0}	10.8 {10.2)	1.4 {-2.47} (1.65)	$ \begin{array}{c} 1.4 \\ \{-0.39\} \\ (0.68) \end{array} $	0.5 {0.26}	_	1.4 {2.69} (-0.81)
$2b+Eu(fod)_3$	3.4	2.7	1.8	_	5.1	3.5	4.4	1.0	1.0	0.3	-	0.5
$2b+Yb(fod)_3$	2.4 {2.6}	3.0 {2.3}	3.0 {1.4}	-	11.3 {11.3}	8.8 {6.6}	11.4 {11.4}	1.1 {-2.77} (1.85)	$ \begin{array}{c} 1.1 \\ \{-0.44\} \\ (0.75) \end{array} $	0.5 {0.3}	-	1.0 {3.0} (-0.91)
$2c+Eu(fod)_3$	7.8	4.0	0.3	1.1	5.0	3.0	2.9	0.1	0.4	0.4	-	0.3
2c+Yb(fod) ₃	7.1 {5.0}	6.5 {4.4}	1.6 {1.5}	2.3 {2.0}	21.7 {21.7}	14.6 {12.8}	17.4 {22.0}	$0.8 \\ \{-5.3\} \\ (3.1)$	$0.8 \\ \{-8.4\} \\ (1.45)$	0.9 {0.6}	_	1.6 {-5.9} (1.7)
$3+Eu(fod)_3$	6.9	3.4	0.9	4.1	6.3	3.3	4.1	0.5	0.2	0.2	0.2	0.2
3 +Yb(fod) ₃	7.1 {6.7}	2.0 {5.7}	1.7 {2.5}	2.0 {2.6}	29.1 {29.1}	19.1 {17.1}	26.1 {29.5}	-2.5 {-2.9}	-2.5 (-2.9)	0.7 (0.7)	1.7 (2.4)	0.7 {0.7}
$4+Eu(fod)_3$	6.8 {6.3}	4.2	0.7	0.9	4.3	2.2	2.2			-0.6-0.5		
4+Yb(fod) ₃	7.8 {6.3}	6.6 {5.5}	1.4 {2.4}	2.8 {2.4}	27.4 {27.4}	17.3 {16.1}	20.9 {27.7}	0	0	$\begin{array}{c} 0.2 \\ \{-0.7\} \\ (2.6) \end{array}$	2.4 {7.1} (-0.8)	$ \begin{array}{c} 0.7 \\ \{-1.4\} \\ (7.3) \end{array} $

Спектры ЯМР ¹Н исследованных соединений

* Приведены найденные и вычисленные ЛИС сигналов протонов (в фигурных скобках – вычисленные ЛИС для *s-mpaнc*-конформеров относительно связи *a* и *d*, в круглых скобках – для *s-циc*-конформеров относительно связи *d*).

Результат расчета строения аддукта Yb(fod)₃ с соединением **4**. Зависимость стандартного отклонения σ от координат *XY* представлена трехмерной поверхностью, минимум которой отвечает расположению иона Yb в аддукте. Координационный центр расположен в начале координат. Для наглядности определения координат минимума показана проекция трехмерной поверхности на плоскость *XY*

Попытки произвести соответствующие расчеты для европиевых аддуктов соединений 2–4 к успеху не приводят. Наблюдаемые ЛИС невозможно интерпретировать с точки зрения существования молекулы лишь в одной конформации с координацией ЛСР по одному координационному центру (карбонильному либо эфирному атому кислорода). Мы попытались рассчитать ЛИС для этих аддуктов, предполагая, что экспериментальные ЛИС ($\Delta_i^{\text{эксп}}$) являются суммой взятых с различными весовыми вкладами (*n*) ЛИС, вызванными координацией ЛСР по карбонильной группе двух конформеров относительно связи *a*. В одном из них атом кислорода заместителя 2'-OCH₂R¹ максимально сближен с карбонильной группой (*s-цис*-конформер), а в другом – максимально удален от нее (*s-mpaнc*-конформер):

$$\Delta_i^{\beta \kappa c \pi} = n \Delta_{i c i s} + (1 - n) \Delta_{i trans}$$

Оказалось, что и данное приближение не приводит к удовлетворительной корреляции вычисленных и экспериментальных ЛИС. Третий возможный подход основан на представлении о существовании молекулы в указанных конформациях и разной координации ЛСР в каждой из них. Вероятно, именно такая ситуация и реализуется на практике. Однако при этой модели комплексообразования поиск минимума стандартного отклонения следует проводить для семи неизвестных (3 координаты лантаноида в двух аддуктах и их соотношение), что требует использования при расчетах слишком большого количества независимых ЛИС. Участие эфирного атома кислорода в комплексообразовании с Eu(fod)₃ является эффектом, родственным взаимодействию ЛСР с некоторыми другими бифункциональными соединениями, описанными в последнее время [1]. Оно хорошо укладывается в концепцию хелатообразования бидентатного лиганда с ЛСР, поскольку наблюдаемые различия в координации европиевого и иттербиевого ЛСР, аналогичны описанным ранее для других соединений, например для замещенных тионов [13].

На основании наблюлаемых ЛИС можно слелать вывол. что в аллуктах с различными ЛСР молекулы изученных соединений находятся в неодинаковых конформациях относительно связи *а*. В аддуктах с Yb(fod)₃, в которых координация происходит исключительно по карбонильной группе (без хелатообразования), имеет место *s-транс*-конформация (см. При этом группа 2'-OCH₂R¹ оказывается удаленной от выше). координационного центра молекулы и для ее протонов наблюдаются небольшие ЛИС. В аддуктах с Eu(fod)₃, для которых реализуется хелатное строение, молекула имеет *s-цис*-конформацию. В этом случае 2'-OCH₂R¹ расположена вблизи иона лантаноида и для ее протонов наблюдаются значительные (по отношению к другим сигналам) ЛИС. Таким образом, определяемая методом ЛСР конформация молекулы типа 1 относительно связи а в аддукте зависит от применяемого сдвигающего реагента. Однако это не обязательно означает, что комплексообразование с ЛСР влияет на конформацию молекулы: при понижении температуры не происходит значительного изменения соотношений между наблюдаемыми ЛИС, а значит и перераспределения весовых вкладов отдельных конформаций молекулы. Так, при измерении спектров при 260 К наблюдается небольшое возрастание всех ЛИС, вполне укладывающееся в теорию псевдоконтактного взаимодействия Блини [14]. Можно представить, что когда для молекулы реализуется одновременно несколько конформаций и время жизни каждой из них значительно превышает время существования аддукта ЛСР-субстрат, ЛСР реагирует с отдельным конформером практически независимо. Если координация молекулы с ЛСР возможна во всех ее конформациях, результирующие ЛИС будут усредненными для них всех, и по их значениям, в принципе, можно найти конформационный состав молекулы. Такая ситуация реализуется при координации изученных соединений 2-4 с Eu(fod)₃. Если же в одной из конформаций координация молекулы с ЛСР не происходит (как в случае взаимодействия соединений 2-4 с Yb(fod)₃,) то результирующие ЛИС определяются только той или теми конформациями, в которых комплексообразование молекулы с ЛСР возможно. Другие конформации не выявляются с помощью ЛСР и, если исходить из анализа ЛИС, может показаться, что они вообще не реализуются. Однако в этом случае их можно обнаружить другими методами, например ЯЭО (см., например [15]).

В связи с этим возникает вопрос о правомерности применения ЛСР в конформационном анализе соединений типа 1, поскольку найденная стереохимия молекулы в аддукте может не соответствовать ее истинному конформационному составу в растворе. По-видимому, использование ЛСР следует ограничить случаями, когда изменение конформации молекулы существенно на координацию с ЛСР не влияет. Для аналогов халконов, хотя и нельзя с помощью Yb(fod)₃ определить конформационный состав 1150

относительно связи a, можно судить об ориентации гетероциклического фрагмента относительно связи d, поскольку при любом его повороте вокруг этой связи взаимодействие молекулы с ЛСР происходит одинаково. Так, заметный диамагнитный сдвиг группы 3-CH₃ аддукта соединения **3** с Yb(fod)₃ свидетельствует о *s-цис*-ориентации бензофуранового фрагмента относительно связи d, при которой эта группа находится ближе к лантаноиду, что хорошо согласуется с результатами расчета ЛИС. В остальных изученных аддуктах с Yb(fod)₃ имеет место равновесие двух конформаций гетероциклического фрагмента, поскольку значения экспериментальных ЛИС лежат между теми, которые можно рассчитать для *s-mpaнс*- и *s-цис*-конформеров относительно связи *d*.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР ¹Н исследованных соединений измерены на спектрометре Bruker WP 100-SY (100 МГц). Использованы коммерческие ЛСР без дополнительной очистки. Синтезы соединений **2–4** и спектры ЯМР ¹Н описаны в работах [16, 17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. А. В. Туров, В. П. Хиля, ХГС, 723 (1996).
- 2. U. Bologa, A. Schiketanz, C. Musat, D. Vilicica, C. Draghici, M. D. Gheorghiu, A. T. Balaban, *Rev. Roum. Chim.*, **34**, 1131 (1989).
- 3. D. R. Dhar, D. Barton, *The chemistry of chalcones and related compounds*, John Wiley & Sons, N. Y., 1981, 285.
- 4. Л. Г. Гришко, А. В. Туров, М. Г. Спасенов, В. П. Хиля, ХГС, 1202 (1981).
- 5. Gy. Litkei, T. Patonay, R. Bognar, V. Khilya, A. Aitmambetov, A. Turov, F. Babichev, *Pharmazie*, **39**, 741 (1984).
- N. G. Furmanova, N. I. Sorokina, V. I. Andrianov, U. Bologa, T. Balaban, *Struct. Chem.*, 2, 651 (1991).
- 7. А. В. Туров, В. П. Хиля, Д. Литкей, *XГС*, 244 (1994).
- 8. А. В. Туров, В. П. Хиля, *XГС*, 457 (1994).
- 9. А. В. Туров, А. Айтмамбетов, В. П. Хиля, Укр. хим. журн., 59, 62 (1993).
- Л. Г. Гришко, А. В. Туров, И. А. Потрусаева, В. П. Хиля, Укр. хим. журн., 49, 174 (1983).
- 11. И. Г. Марченко, А. В. Туров, В. П. Хиля, ДАН УССР, сер. Б, 43 (1979).
- 12. М. Ю. Корнилов, В. В. Плахотник, А. В. Туров, В. П. Хиля, *Укр. хим. журн.*, **58**, 1026 (1992).
- 13. А. В. Туров, В. П. Хиля, ХГС, 605 (1999).
- 14. B. Bleany, J. Magn. Reson., 8, 91 (1972).
- 15. В. П. Хиля, С. П. Бондаренко, А. В. Туров, ХГС, 666 (1998).
- В. П. Хиля, Х. Аль-Буди, А. Айтмамбетов, Л. Г. Гришко, А. В. Туров, Д. М. Захарик, Д. Литкей, *ХГС*, 879 (1992).
- 17. L. Grishko, A. Turov, V. Khilya, Gy. Litkei, T. Patonay, *Acta Chim. Hung.*, **112**, 401 (1983).

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Киев 01033, Украина e-mail: nmrlab@univ.kiev.ua Поступило в редакцию 27.11.2001 После доработки 28.01.2003

1151